

Глава 116:

Наконец, до толпы дошло, что Цзян Сю всё-таки одолел Злого Духа, пусть и весьма нестандартным образом. Легенды о людях, которые могли поглощать духов, были широко распространены среди обычных людей. Такие могущественные люди обладали необычными талантами и причудливыми судьбами. В древние времена их награждали титулами и званиями, а некоторые из них даже смогли стать Императорами.

И теперь все осознали, что мистер Цзян не был обычным человеком.

- Он выиграл!

- Мистер Цзян убил злого духа!

- Очень хорошо!

Когда всё закончилось, секретарь Гу и остальные подошли к Цзяну Сю, чтобы поблагодарить его. Гу Дэчжи был на взводе: "Спасибо, мистер Цзян, за то, что вы помогли правосудию и истребили это дьявольское отродье!"

- Уху.

Цзян Сю был абсолютно спокоен - словно он каждый день сражался со злыми духами.

- Как леди Сяо?

- Она же в лесу!

Цзян Сю отправился в лес. Раз уж злой дух, управляющий Сяо Сюэтун, был уже мёртв, девушка должна была уже очнуться. Толпа шла следом за Цзяном Сю, и, наконец, они добрались до места, где рядом с горкой сожжённых спичек сидела Сяо Сюэтун. От кучки спичек ещё исходил лёгкий дымок, указывая на то, что они догорели совсем недавно.

Мин Лунь контролировал Сяо Сюэтун с помощью огня, который погас сразу же, как тот умер.

- Сяосяо!

- Сяосяо!

Ван Чжэньбан и сестра Ли всё звали и звали Сяо Сюэтун, но та не отвечала. Если бы не вырывавшиеся из её рта облачка пара, можно было бы подумать, что девушка мертва.

- Её душа, наверное, сейчас далеко отсюда, - заявил Чжан Сяолин.

- С этим будет трудновато разобраться.

Цзян Сю молча подошёл к Сяо Сюэтун и опустился рядом с ней на корточки. Он поднёс палец к её точке Инь, и наколдовал небольшое заклинание. Маленький луч белого света вошёл Сяо Сюэтун между бровей.

- А?

Сяо Сюэтун зарычала, а потом быстро распахнула глаза.

Наконец-то она очнулась!

- Сяосяо!

- Где я? - в панике спросила девушка.

- Неважно, главное, что всё теперь будет хорошо!

Цзян Сяо и секретарь Гу уже направлялись подальше от леса. Они не хотели, чтобы толпа очнулась и бросилась благодарить спасителя, предлагая ему награду. Никто из них просто-напросто не смог бы отплатить секретарю Гу и Цзяну Сю за потраченное ими время.

Они едва отошли от леса, как вдруг услышали, что их кто-то окликает: "Пожалуйста, подождите!"

За ними бежал Чжан Сяолин.

- Что такое?

Чжан Сяолин тяжело упал на колени: "Мистер, я прошу вас взять меня в качестве ученика! Я буду следовать за вами до конца своей жизни и исполнять все ваши желания!"

- Ты недостаточно силён, - безразлично бросил Цзян Сю.

После этих слов он развернулся и ушёл, оставив Чжана Сяолина на земле. Мужчина был абсолютно раздавлен, и ещё долго не мог встать с земли.

- Мистер Цзян, позвольте вас подвезти.

Секретарь Гу не имел ни малейшей капли сомнения. Он абсолютно точно знал, что должен представить этого экстраординарного человека своей семье. Даже если его старший брат не согласится с таким решением, секретарю Гу необходимо было иметь дружеские отношения с Цзяном Сю - в конце концов, этот мужчина обладал невообразимой силой.

Цзян Сю отказываться не стал - своей машины у него не было.

Пока они ехали, секретарь Гу расспрашивал Цзяна Сю о его отце. Гу Дэчжи уже морально приготовился пересмотреть приговор и восстановить отца Цзяна Сю в должности, каким бы сильным не было общественное давление по этому поводу.

Впрочем, это было довольно сложно - нынешнее общество было диктаторским. Последнее слово в Цзяннани было совсем не за секретарём Гу. На самом деле даже сам секретарь Гу не чувствовал себя комфортно в Цзяннани, так как давление сторон было слишком большим.

Ещё одним немаловажным фактом было то, что Цзян Сю всё-таки совершил преступление. Так что попытка изменить положение вещей могла очень сильно ударить по секретарю Гу. Впрочем, он считал, что риск того стоит.

Вернувшись домой, Цзян Сю обнаружил, что весь свет в доме был включен, как и кондиционер. Оглядевшись, он заметил, что у него на диване, свернувшись, спит Чэн Линсу. Услышав шаги, девушка мгновенно проснулась и, сев, заявила: "Ты вернулся!"

Цзян Сю нахмурился: "Почему ты не в комнате спишь?"

- Я тебя ждала.

- Ха, - хмыкнул Цзян Сю. - Во всём доме включен свет. В чайной, на кухне, и даже в коридорах! И ты говоришь, что ты ждала Божество? Ты просто была напугана.

Семнадцатилетняя девушка запросто могла испугаться находиться одной в такой огромной вилле. Чэн Линсу молчала, тем самым доказывая, что Цзян Сю был прав.

- Тебе больше нельзя включать так много света!

- Хорошо.

Больше Цзяна Сю она не интересовало, поэтому он отправился в свою комнату. Девушка же ушла в свою комнату, которая находилась рядом с его, но перед этим она прошлась по дому и выключила везде свет. Цзян Сю спать не собирался - вместо этого он сел помедитировать, чтобы культивацией попытаться очистить поглощённую сегодня энергию.

В его теле появилось ещё одно Божественное гало. Оно было чёрным и, согласно тому, что сказал Мин Лунь, оно называлось божественным гало Северного Императора. Цзян Сю решил, что раз это гало имеет имя, то и у двух других имена тоже были, только вот он их не знал.

Он вдруг вспомнил, что Чэн Линсу купила ему кое-какие книги. Осмотрев их, он выбрал себе для чтения книгу под названием "Теория эволюции Божественной расы". Он надеялся найти в ней что-нибудь, относящееся к божественным гало.

В книге была ясно проведена аналогия. В США существовала порода собак под названием питбули. Она была результатом скрещивания двух других пород - терьеров и бульдогов. Собачьи гены смешались, и на свет появилась хорошо поддающаяся тренировке, но чудовищно агрессивная порода собак.

Автор книги использовал эту аналогию в качестве метафоры, чтобы сказать, что Божественная Раса тоже занималась вот таким вот скрещиванием "пород". В результате этого объявилось несколько мелких божественных рас, а сама она, оригинальная Раса, исчезла с лица земли.

"Довольно интересный и новый вывод!"

Раньше никому на Бессмертном континенте такая идея в голову не приходила. Божественная раса не допускала межрасовых браков. Из-за этого расставалось огромное количество любовников, оставив после себя лишь многочисленное количество любовной лирики и романтических легенд. В течении долгого времени самым главным поводом для гордости Божественной расы была её чистота.

Но если бы Божественная раса собирала преимущества остальных рас, то она стала бы ещё сильнее.

- Но всем известно, что все представители этой расы умерли.

Даже изучение человеческих генов не могло дать ответ на то, по какому пути двинется эволюция Божественных генов, так как Божественные гены действовали по правилам вселенной. Но человечество не постигло и миллиардной доли этих правил...

"Это бы вызвало Небесный Гнев".

Небесные Дао крепко держали всё в равновесии, и на свете было очень мало людей, кто смог избежать их влияния.

"Небесный Гнев может пережить лишь Бессмертный император, а обычному человеку такое не выдержать никогда".

Чэн Линсу на самом деле не легла спать - она внимательно прислушивалась к звукам из соседней комнаты. Она слышала, как Цзян Сю встал, и как он переворачивал страницы. В её голове роилось множество мыслей, но в конце концов там осталась только грусть.

Следующим утром Чэн Линсу решила изменить тактику, и ещё до того, как Цзян Сю проснулся, она успела сходить в магазин и приготовить завтрак.

Это был традиционный для Цзян Сити завтрак - соевое молоко и жареные кусочки хлеба.

Цзян Сю чувствовал себя не очень. Держа в руке сотовый телефон, он завялил Чэн Линсу: "Моя мать звонила, хочет, чтобы мы пришли туда. Наверное, она уже услышала о проблеме с твоей семьёй".

То, что семья Чэн потеряла все свои деньги, рано или поздно должно было дойти до сведения родителей Цзяна Сю.

Чэн Линсу опустила голову и молча пила соевое молоко.

- Ты же ничего не говорила моим родителям, да?

- Нет, дяде с тётей я не звонила, - ответила Чэн Линсу.

- А что насчёт твоих родителей?

Чэн Линсу что-то тихо пробормотала. Вчера ни она не звонила своим родителям, ни они ей. "Я не знаю, я думаю, что они бы не стали звонить".

Когда семья Чэн ещё была богатой, то отец Чэн Линсу вёл себя подобающе, а вот её мать издевалась и высмеивала множество людей. Теперь же, когда неудача настигла их, они не могли никому на глаза показаться - настолько сильно они потеряли лицо.

- Мои родители не в курсе моих проблем, - сказал Цзян Сю.

- Я им ничего не скажу.

Доев завтрак, Цзян Сю вместе с Чэн Линсу отправился на Клаудлэйк. Линь Юэлин стояла у прилавка с фруктами. Несмотря на то, что она теперь была владелицей всей улицы, она всё так же вставала рано утром и не могла сидеть без дела.

Взгляд Линь Юэлин засиял, как только она увидела рядом с Цзяном Сю молодую Чэн Линсу. Она поприветствовала их, схватив их обоих за руки. "Ты ведь Сусу, так? Как же меняются девочки, когда растут! Ты стала ещё красивее!"

Сёстры из семьи Чэн на самом деле были очень красивыми. Сегодня Чэн Линсу была одета в белые одежды, которые, казалось, одним своим видом превращали эту грязную улицу в чудесное место.

Она мило улыбнулась: "Тётя Линь!"

- Девочка, ты уже завтракала? - Линь Юэлин была счастлива от того, как её назвала Чэн Линсу, а вот Цзян Сю нахмурился. Значит, в этом временном отрезке его семью не уничтожили, так что Линь Юэлин до сих пор хорошо относилась к Чэн Линсу. Это было не очень хорошим знаком.

- Да, завтракала.

Линь Юэлин вдруг вынула из кармана красный подарочный конверт с деньгами: "Я тебя так долго не видела, вот, держи конверт от тётушки!"

Конверт был довольно толстым - в нём находилась как минимум тысяча долларов.

- Спасибо большое!

Чэн Линсу дрожащими руками взяла конверт. Она знала, что Линь Юэлин после банкротства довольно серьёзно относилась к деньгам и волновалась, когда у Чэн Линсу их не было.

Цзян Сю покачал головой. "Мама, ты слишком добра... Ты не знаешь, насколько коварна эта женщина. В прошлом временном отрезке именно из-за неё наша семья и исчезла".

<http://tl.rulate.ru/book/14124/362615>